

Танкер «Дербент»: Остров Чечен -2

Category: Kitarcsy, Powestler

написано kitarcsy | 24 января, 2025

Танкер "Дербент": Остров Чечен -2 2.

Во время погрузки к сходням «Дербента» подошел человек в фуражке с якорем. На вид человеку было лет пятнадцать, но держался он важно и даже напускал на себя некоторую суровость. В руке он держал записную книжку и был, как видно, очень любопытен, потому что все поднимался на цыпочки, стараясь разглядеть то, что происходило на танкере.

– Добрый день, – вежливо приветствовал он Догайло, – как поживаете?

– Да ты разве меня знаешь? – удивился боцман добродушно. – Откуда ты взялся?

– Нет, я вас еще не знаю, – возразил человек, – но вы возьмете нас на буксир, и потому я пришел познакомиться. Здравствуйте, – кивнул он матросам, столпившимся у борта. – Я работаю радистом на «Узбекистане», меня зовут Валерьян.

Он мигом перебежал сходни и протянул руку боцману.

– Ну, здравствуй, Валерьян, – сказал Догайло, усмехаясь. – Дело ваше дохлое, Валерьян. Тащить вас будем!

Из кают-компания вышли Котельников, Гусейн и Макаров. Володя пригляделся и крикнул:

– Да это же Валька!

Он подбежал, схватил мальчугана за плечи и завертел его перед собой.

– Валька, откуда ты выскочил? Как ты попал сюда? На «Узбекистане» плаваешь? Это нашего выпуска парень, – обратился он к товарищам, – самый молодой из всех. Его принимать не хотели. Ведь не хотели, Валька, признайся? А теперь, смотри ты, плавает и не тонет. Ах ты прыщ!

– Очень интересно, – сказал Валерьян солидно, – я уже сказал, что работаю радистом. И отлично справляюсь! Как вы перенесли

шторм? Я все время дежурил у приемника, бессменно! Потому что могло же какое-нибудь судно терпеть бедствие, и я услышал бы и спас... то есть мы бы спасли. Это очень важно, такое дежурство. Приказ наркома о борьбе с авариями читал? Так что я бес-с-менно!

Он старался говорить небрежно, но, видимо, находился в возбуждении оттого, что его слушают столько чужих взрослых людей, и голос его то басил с хрипотцой, то срывался на высокий мальчишеский дискант.

– У меня мощная радиостанция, – продолжал он с увлечением, – и я уже проделал много интересных опытов (я ведь старый радиолобитель). Теперь я думаю послать статью в «Радиофронт». Я, видите ли, пробовал держать связь с черноморскими судами, и это мне удавалось, но только в вечерние часы и на короткое время. В науке есть объяснение этому факту. К сожалению, опыты пришлось прекратить, потому что контрольный пункт подслушал меня и вкатил выговор. Ведь чиновники, поспорь с ними попробуй!

– Ах ты милый! – восхитился Гусейн. – Да за что же выговор?

– За хулиганство в эфире. Но это ничего, все-таки очень интересно плавать. У нас большая библиотека, томов тридцать, даже больше. Кроме того, я юнкор. Пишу о нефтеперевозках и о стахановском движении. Собственно говоря, я недаром пришел сюда, я и записную книжку приготовил, чтобы записать впечатления. Чего ты смеешься, Володя? Мне бы хотелось поговорить с кем-нибудь из стахановцев. Как вы достигли ваших рекордов?

Вокруг него собралась уже порядочная толпа, и он на минуту смутился, но увидел веселые, доброжелательные лица и важно раскрыл записную книжку. Гусейн взял его под руку, и они пошли по палубе, сопровождаемые толпой любопытных.

– Значит, все дело было в двигателях и в экономии времени при погрузке? Постойте, я запишу... Это что-то вроде изобретательства, правда? Нет? Ну, я, может быть, глупость сказал. Да не смейся, Володя! Я забыл тебе сказать, что я конструктор. Я делаю маленькие планеры из дерева и картона, это очень интересно. К сожалению, их негде пускать, – палуба у

нас небольшая, и они все попадали за борт и погибли... А еще я сконструировал электромотор, совсем маленький. Он весит всего несколько граммов и вращается от карманной батарейки. И он выполнен целиком из советских материалов, заметьте!

Володя захохотал во все горло и, схватив гостя в охапку, поднял его в воздух.

– Из советских! – повторил он, захлебываясь от восторга. – Ах ты трепло!

– Ну оставь, Володя, ну что за мальчишество, – морщился Валерьян, вырываясь. – Дай же поговорить с людьми. Слышишь, Володя!

Он оправил рубашку и обратился к Гусейну:

– Вы мне расскажете подробно о стахановских рейсах, когда мы придем в Махачкалу. Правда? Я уверен, что здесь можно многое перенять для нашей работы. У нас на «Узбекистане» все делается по-старому, и механик очень много спит. Я думаю, у него сонная болезнь, только он об этом не знает. Это бывает, знаете, муха такая укусит – и вот... Опять ты смеешься, Володя! А между тем это очень скверно. Вот вчера двигатель испортился, а он проморгал. И еще я вам скажу по секрету...

Он сделал таинственное лицо, и Володя склонил к нему ухо, заранее улыбаясь.

– Еще у нас в палубе щель образовалась, и оттуда идет газ. Честное мое слово! На стоянке щель заделали, но, видно, не совсем, потому что запах. И газоотвода у нас нет. Вот видите!

Он выговорил все это одним духом, и Володя все еще машинально улыбался, но наступило молчание.

– Давно это у вас? – спросил Гусейн. – Вы не помните?

– Да уже порядочно. В порту на стоянке капитан вызывал инженера, забыл откуда...

– Из регистра, должно быть?

– Да, да. Он сказал, что надо как-нибудь заделать до конца навигации. Повертелся и ушел. Вот и заделали.

– Значит, регистр разрешил эксплуатацию с такой палубой? И без газоотвода? Да не может быть!

– Нет, я очень хорошо это помню. Повертелся и ушел...

Котельников покусывал ногти и хмурился.

– Надо что-то сделать, ребята, – сказал он тихо. – Им нельзя выходить в море. Это ясно.

– А что ты сделаешь?

– Снесемся с пароходством и заявим об этом. Нельзя же так оставлять.

– Теперь уже поздно, – сказал Володя, – сейчас окончится погрузка. А скажи-ка, Валерьян, у вас есть электромоторы на палубе?

– Есть. Шпилевой мотор на палубе стоит. А то где же?

– Может быть, не поздно? – спросил Гусейн, тревожно оглядываясь. – Может быть, разбудить Басова?

– Поздно, Мустафа. Басов не чудотворец. Да нам и не поверит никто. Регистр разрешил...

– А у вас не курят на палубе, Валерьян? Может, бывает, а?

– Н-нет, как будто запрещено. – Валерьян оглядел по очереди всех троих, виновато моргая. Ему было жалко, что начавшийся так хорошо разговор прервался.

– Вот что, ребята, – решил Котельников, – сейчас уже поздно действовать, но в Махачкале мы поднимем на ноги партийную организацию. О чем же ваш помполит думает, товарищ юнкор?

– Не знаю. Он у нас недавно. – Валерьян помолчал и вдруг улыбнулся по-детски просительно: – Ну давайте же разговаривать о чем-нибудь другом. Ну пожалуйста!

Он очень понравился всем, этот маленький радист с «Узбекистана», и ему махали фуражками, когда он уходил по причалу на берег. А Догайло даже расчувствовался, глядя ему вслед.

– Сынишка у меня был... умер... – сказал он, пригорюнясь. – Такой же был вот вежливый да затейник. Ему бы теперь тридцать было или поболее... Powestler